



Артём Эльбрусович Биков

В годы перестройки и реформ работал в Свердловском облисполкоме, затем в областном комитете по управлению государственным имуществом, впоследствии был первым заместителем руководителя Федеральной службы РФ по финансовому оздоровлению и банкротству. Ныне — председатель совета директоров КБ «Агропромкредит».

Всё в аренду, всё на продажу!

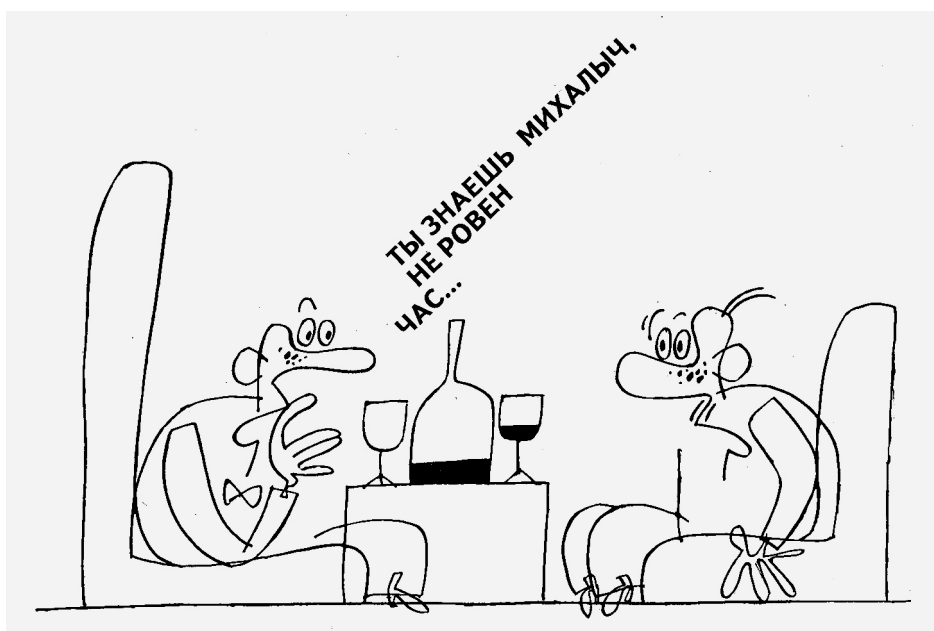
Из самых заметных приватизационных историй начала 90-х годов вспоминаются две: бизнесмена Малика Фавзавиевича Гайсина и приватизации завода «Уралмаш».

След уральского олигарха Гайсина (бывшего потом и депутатом Государственной думы) в настоящее время прослеживается практически во всех громких скандалах, связанных с переделом собственности на Урале. А начинал он с организации одного из первых кооперативов в Свердловской области — «Прогресс», занимался производством водки, скупал золото. Когда же появились ваучеры, то стал скупать и их. И не без успеха. Ваучерная приватизация во многом способствовала тому, что Гайсин в 1992 году возглавлял Среднеуральское акционерное общество, в которое входило около 120 предприятий, таких как Ново-Лялинский целлюлозно-бумажный комбинат, Дегтярский машиностроительный завод, «Арамильский текстиль», завод радиопаратуры «Форманта» и многие другие. Гайсин был их фактическим владельцем, но, не научившись эффективно управлять, потерял над ними контроль, а некоторые предприятия оказались практически банкротами.

С «Уралмашем» связано множество мифов. Приватизировался завод необычайно тяжело. И не из-за того, что мы придумывали для него какую-то необыкновенную схему, гениальную модель. Наоборот, мы понимали, что как только мы что-то придумаем, то сразу оставим пространство для последующих махинаций. Любая придумка — это песок в основание постройки. И чтобы избежать осложнений в будущем, акционировать завод

Курьёзный случай произошёл в одном из северных районов области.





Заначка на потом

нужно было по стандартной процедуре. Проблема была в другом — там был 9-й цех, где выпускали оружейные стволы, и его надо было выводить из-под приватизации. С этим нахлебались по полной программе.

Каха Бендукидзе покупал предприятие, которое было строго оценено по инструкции, спущенной сверху. Потом нас много раз проверяли, подавали на нас в суд, но не нашли никаких нарушений.

Ещё более курьёзный случай произошёл в одном из северных районов области... Звонит один чиновник и начинает издали: «Мы всегда идём в ногу со временем!» «Правильно делаете», — отвечаю ему я. «Мы поддерживаем действия правительства». «Очень правильно!» — продолжаем мы диалог. «Хотели бы по аренде посоветоваться. И узнать, можно ли сдавать в аренду зону?»

Я даже вопроса не понял. Они уточняют: «Ну, зону строгого режима можно сдавать в аренду?»

Я опешил: «Вы что, с ума сошли? Во-первых, это федеральная собственность, а во-вторых, как вам вообще это в голову могло прийти?» «Вот и нам кажется, что нельзя», — отвечают коллеги.

«А почему у вас вопрос такой возник?» — интересуюсь уже я. «Да эки очень недовольны!» — поясняют инициативные чиновники.

«Чем? Вы что, с эками зону сдали?»

«Конечно, их некому было кормить, к нам пришёл кооператив, мы и подписали договор. Теперь кооператоры эков заставляют вместо мешков шить сумки, а те недовольны», — поясняют ситуацию мои собеседники.

А однажды пришло письмо от бабушки, что её замучили кооператоры. Пятьдесят лет её коровы щипали травку на взлётной полосе местного аэродрома, теперь пришли бизнесмены, объявили, что это частная собственность и чтобы старушка катилась вместе с коровой с этого аэродрома. Вот она и стала жаловаться во все инстанции. Оказалось, что аэродром местные чиновники сдали в аренду! Не жадничали бы, не трогали бы бабку или купили бы для неё стог сена, может быть, долго не узнал бы никто об их самоуправстве! Так что кооператоров подвела жадность!

Мораль: если нарушаешь — не светись и не жадничай!